

Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 59–83.
Pacific Rim: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no. 1. P. 59–83.

ПОЛИТИКА

Научная статья

УДК 502.1:32(100-775)

<https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/59-83>

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТЫХ ГОСУДАРСТВ: ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЕ

Елена Васильевна Панова, Государственная Дума Российской Федерации,
Москва, Россия, karygroup@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8782-3680>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности формирования экологической политики развитых государств. Исследуются законодательные акты и стратегические документы, особенности взаимодействия и роль ключевых субъектов данного процесса. Оценивается влияние процессов глобализации и международных отношений на формирование экологической политики отдельных государств. Сделан вывод о том, что в экологической политике развитых стран заметное место занимают климатическая повестка и интересы конкретных групп влияния. Наравне с глобализацией они оказывают значительное воздействие на формирование государственных стратегий и достижение поставленных целей. Происходящие негативные тенденции в мировой экономике только ускоряют реализацию ими климатических программ и формируют новые экологические стандарты.

Ключевые слова: экологическая политика, субъекты, устойчивое развитие, климатическая повестка, глобализация.

Для цитирования: Панова Е. В. Экологическая политика развитых государств: общее и различие // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2023. Т. 25, № 1. С. 59–83. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/59-83>

POLITICS

Original article

**ENVIRONMENTAL POLICY OF DEVELOPED STATES:
COMMONALITIES AND DIFFERENCES**

Elena Vasilyevna Panova, State Duma of the Russian Federation, Moscow, Russia,
karrypoupe@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8782-3680>

Abstract. The article discusses the features of the formation of environmental policy in developed countries. Legislative acts and strategic documents, features of interaction and the role of key subjects of this process are studied. The author evaluates the influence of globalization processes and international relations on the formation of environmental policies of individual states. The author comes to the conclusion that the climate agenda and the interests of specific influence groups occupy a prominent place in the environmental policies of developed countries. Along with globalization, they have a significant impact on the formation of government strategies and the achievement of goals. The ongoing negative trends in the global economy only accelerate the implementation of their climate programs and form new environmental standards.

Keywords: environmental policy, subjects, sustainable development, climate agenda, globalization.

For citation: Panova E. V. Environmental policy of developed states: commonalities and differences // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2023. Vol. 25, no 1. P. 59–83. <https://doi.org/10.24866/1813-3274/2023-1/59-83>

Введение

Экология играет важную роль в современном переустройстве международных отношений. Это связано как с социальной ролью вопросов экологии, так и с зависимостью государств от природных ресурсов и все возрастающей конкуренцией за доступ к ним. Климатическая повестка – часть происходящих перемен, которая требует выстраивания взвешенной государственной политики, так как предполагает не только технологические изменения, но и существенные расходы бюджетной системы стран-участниц данного процесса.

В этой связи особое внимание следует уделить экологической политике развитых государств – Германии, Великобритании, Евросоюза в целом, Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики, выделив в ней общее и осо-

бенное, оценив участие международных организаций, общественности в принятии управленческих решений. Отдельного внимания заслуживает анализ документов и законов, стратегий развития, а также роли ключевых субъектов и влияния экономических процессов на их реализацию. Так, для ЕС характерно объединение сил, единство целей и инфраструктуры, развитие межгосударственного сотрудничества, участие общественности в природоохранных мероприятиях. В США большое влияние на экологическую повестку оказывает политическая партия, находящаяся у власти, и лоббизм крупных бизнес-компаний. В Китае во главу угла ставятся государственные интересы и решения, при этом влияние общественности, в том числе иностранных организаций, – минимально.

Отметим, что за последние 30 лет произошел существенный рост организаций в сфере охраны окружающей среды. Происходит активное вовлечение граждан в климатическую повестку с возложением на них части обязанностей и ответственности за происходящие изменения.

Экологическая политика как направление государственной политики начала определяться в конце XX в. [1]. В рамках ее научного изучения было сформировано три ключевых подхода: холистический, экономический, правовой [2]. По нашему мнению, анализ работ последнего десятилетия позволяет говорить еще об одном подходе – глобалистском, который связан с концепцией «устойчивого развития».

В настоящее время экологическую политику можно рассматривать как взаимодействие различных экономических, политических и социальных структур [3, с. 68], направленных на формирование и реализацию стратегии в сфере охраны окружающей среды с учетом экономической ситуации и мировой повестки, целей и задач ключевых субъектов. По степени интенсивности их участия принято разделять экологическую политику на активную и реактивную. Активная направлена на достижение стратегических целей, реактивная, как правило, представляет собой ответную реакцию на происходящие события.

Рассмотрим особенности формирования экологической политики на примере конкретных государств. Отдельные исследователи при изучении данного вопроса отмечают, что богатые страны демонстрируют более высокую заботу об окружающей среде, чем бедные [4, с. 140]. По нашему мнению, во многом это объясняется состоянием экономики, качеством жизни и наличием наилучших доступных технологий.

Европейский Союз

С середины 70-х гг. XX в. охрана окружающей среды стала одним из приоритетных направлений политики Европейского сообщества, что нашло отражение в программе «Окружающая среда для Европы» [5, с. 92]. Экологическая политика ЕС характеризуется объединением сил европейских стран в реализации единой эколо-

гической политики, развитием межгосударственного сотрудничества, участием общественности в природоохранных организациях.

Европейскими странами в общей сложности принято более 200 экологических законов и постановлений. В их основе – Концепция устойчивого развития. Проводником экологической политики в Европе является Комитет по экологической политике Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН [6, с. 78]. Создано Европейское агентство по окружающей среде (ЕАОС). При Агентстве функционирует Европейская сеть экологической информации и наблюдений (Eionet), в его основе общая инфраструктура стран ЕС, стандарты и инструменты, институциональное сотрудничество. В настоящее время ЕАОС насчитывает 32 страны-члена и шесть сотрудничающих стран. Такое объединение не только способствует развитию сотрудничества, но и вырабатывает дополнительные аргументы для защиты интересов объединения на международных площадках.

ЕАОС принята стратегия действий на 2021–2030 гг. по пяти основным направлениям: «биоразнообразии и экосистемы», «климатические изменения», «здоровье человека и окружающей среды», «экономика замкнутого цикла и использование ресурсов», «устойчивые тренды и перспективы» [7].

В 2019 г. ЕС принял ряд законов в рамках климатического и энергетического пакета. Они объединены Стратегией «Европейский зеленый курс» [8]. В ее развитие в 2021 г. был принят Европейский закон о климате в форме Регламента (ЕС) 2021/1119 [9]. Он законодательно закрепил цель достижения климатической нейтральности экономики и общества Европы, а также установил промежуточную цель по сокращению выбросов парниковых газов не менее чем на 55 % к 2030 г. по сравнению с уровнями 1990 г. (программа «Fit for 55»). В общей сложности в климатической сфере в ЕС действуют свыше 40 регламентов и директив и не менее 19 программных документов. Правовая политика ЕС в большей степени сосредоточена на снижении уровня выброса парниковых газов, чем на адаптации к последствиям изменения климата, и интегрирована в отраслевые сферы правового регулирования.

Среди основных мер можно назвать: водородная стратегия; ускоренный переход на электромобили; отказ от угольной энергетики; сокращение объемов и темпов вырубki деревьев и лесовосстановление; защита населения от воздействия изменения климата. Одновременно в ЕС введена Европейская система торговли выбросами (EU ETS) – первая в мире международная система торговли квотами на выбросы. Европарламент также нормативно закрепил существование и применение углеродного налога еще в начале 2021 г., рассматривая данный платеж в качестве пошлины для импортных товаров в ЕС, который дает возможность бесплатно выдавать квоты на выбросы CO₂ для европейских компаний [10].

Европейскими странами в качестве приоритетных стратегий экологической политики активно используются [5, с. 93–94]:

- стратегия национального регулирования. Включает принципы финансирования и реализации природоохранных мероприятий; формирование рынка экологических услуг; совершенствование правовой базы с учетом специфики экономических и экологических целей устойчивого развития;
- стратегия дерегулирования. Направлена на поиск баланса между экологическим качеством и экономической конкуренцией;
- стратегия национального контроля. Предполагает мониторинг экологического качества природной среды и выработку программы улучшения состояния окружающей среды при соблюдении принципа гласности и проведения всесторонних консультаций между странами;
- стратегия ограничительных экономических мер. Например, до энергетического кризиса в 2022 г. в ЕС продвигался план по запрету товаров, связанных с вырубкой лесов. После утверждения документа предприятия вынуждены проверять, что сельскохозяйственные товары, продаваемые в ЕС, не были произведены на обезлесенных или деградированных землях где-либо в мире [11]. Также ЕС реализуется план по поэтапному отказу от импорта российской нефти, который, по мнению экспертов, предоставит дополнительное преимущество в виде сокращения выбросов от сжигания ископаемого топлива. После введения санкций в отношении России в санкционные пакеты были включены меры, запрещающие страховым и судоходным компаниям, принадлежащим ЕС, предоставлять услуги, связанные с транспортировкой российской нефти в другие пункты назначения [12]. По данным Еврокомиссии, запреты коснулись более 40 % от всего оборота товаров и услуг между Россией и Евросоюзом в 2021 г.

Кроме тесного сотрудничества по вопросам формирования и реализации экологической политики для Европейского союза также характерно объединение обществ в природоохранные организации или группы. Наибольшую активность в этом вопросе проявляют общественные организации в Великобритании, Германии, Нидерландах и Дании. То же относится к вопросам изменения климата. Так, статья 9 Европейского закона о климате 2021 г. обязывает Европейскую комиссию взаимодействовать со всем обществом, чтобы дать им возможность и полномочия для принятия мер по обоснованному и социально справедливому переходу к климатически нейтральному и устойчивому к изменению климата обществу [13].

Вместе с тем не все однозначно одобрительно воспринимают проводимую политику. По мнению члена Европарламента от Польши Анны Залевской: «Закон о климате содержит приказы и запреты. Он не только приведет к новым налогам, но также увеличит стоимость повседневной жизни» [14]. Это может вызвать как социальное недовольство, так и рост протестной активности. В Италии, Германии, Ав-

стрии [15], во Франции уже высказывается недовольство высокими ценами на энергоносители и организуются акции протеста под лозунгом «Против дорогой жизни». Предпринимаются и отдельные шаги по пересмотру действующих норм. В частности, корректируются планы использования угольной и атомной генерации в краткосрочной перспективе.

Федеративная Республика Германия

Лидером среди стран ЕС в области охраны окружающей среды считается Германия. Природоохранные меры в ФРГ проводятся и регулируются на трех уровнях: федеральном, земельном и местном [16, с. 135]. Индустриализация в XIX в. сформировала ее крепкие экологические традиции. Наиболее известны выступления активистов Германии против функционирования и строительства атомных электростанций. В частности, 35 лет активисты добивались закрытия АЭС Брокдорф. 425 раз группа активистов выходила с акциями протеста [17]. До энергетического кризиса, наступившего в результате санкционной политики в отношении России, правительство Германии планировало завершить эксплуатацию угольных электростанций в 2030–2038 гг. [17]. Летом 2022 г. из-за нехватки российского газа страны ЕС (в том числе Германия) [18] стали возвращаться к угольной генерации, рассматривая это как вынужденный и временный шаг. Экспертами прогнозируется ускоренный переход стран ЕС на возобновляемые источники энергии, стоимость которых на фоне роста цен на нефть становится экономически выгодной так же, как и инвестиции в «зеленую» экономику. К настоящему времени Германия уже создала крупнейшую в Европе «экологическую индустрию», в которой занято около 1 млн человек.

В целом стоит отметить, что экологическая политика Германии формируется под влиянием государства, общественности, научного сообщества и масс-медиа. Вклад каждого из них в зависимости от темы и цели меняется. До 1970-х гг. политику определяли органы власти и бизнес. С ростом общественного движения вперед вышло гражданское общество и СМИ. В 1980-е гг. лидерство оказалось в руках экспортно-ориентированной промышленности [19]. Катастрофа на Чернобыльской АЭС (УССР) в 1986 г. на первый план вывела гражданское общество. В 1990–2000-х гг. всевозрастающую роль стали играть международные организации.

Закон об экологической информации ФРГ и аналогичные акты на уровне земель регулируют доступ к экологической информации по запросам граждан, включая экологическую информацию, которой располагают частные лица (например, компании), если они выполняют общественные обязанности или предоставляют общественные услуги, связанные с окружающей средой и находящиеся под контролем государственных органов [20].

Федеральная конституция Германии, а также конституции большинства земель признают политику в области окружающей среды и изменения климата конституци-

онной ценностью [21]. Климатическое законодательство является частью экологического права ФРГ. Основы климатической политики государства прописаны в Основном законе ФРГ. В первую очередь вопросы борьбы с изменением климата регулируются федеральными законами, реализация и фактическое обеспечение соблюдения экологических требований возлагаются на земли и их соответствующие органы [20].

Приняты и реализуются программные документы, а также документы, предусматривающие экономические стимулы для борьбы с изменением климата. Среди них: Пакет экономических стимулов 2020 г. [22], Комплексный национальный план по энергетике и климату Германии [23], План действий по борьбе с изменением климата до 2050 г. [24].

Основные направления климатического законодательства Германии:

- экономическое стимулирование,
- обеспечение эффективной реализации климатических стандартов,
- финансирование климатических проектов,
- обеспечение энергосбережения и использования альтернативных источников энергии,
- создание системы торговли национальными сертификатами на выбросы топлива.

Германия в 2021 г. запустила первый этап (2021–2030 гг.) национальной системы торговли квотами на выбросы (nEHS), которая охватывает только CO₂ от сжигания топлива предприятиями транспортного и строительного сектора и дополняет ETS ЕС.

Германия придает большое значение соблюдению требований экологического законодательства, а в распоряжении властей имеется множество инструментов правоприменения: наложение исполнительного штрафа, принятие мер за счет оператора, отзыв разрешений или закрытие объекта, уголовная ответственность [20].

ФРГ, являясь активной сторонницей Киотского протокола и Парижского соглашения, в 2002 г. приняла Стратегию устойчивого развития (далее – Стратегия), в январе 2017 г. – ее новую редакцию [25]. Стратегия предусматривает меры, реализуемые внутри страны и в других странах с участием правительственных организаций, бизнеса. В частности, российско-германское природоохранное сотрудничество осуществлялось на основе Соглашения между Правительством РФ и Правительством ФРГ о сотрудничестве в области охраны окружающей среды от 28 мая 1992 г. Успешно реализованы проекты «Восстановление торфяных болот в России в целях предотвращения пожаров и смягчения изменений климата», «Климатически нейтральная хозяйственная деятельность: внедрение наилучших доступных технологий (НДТ) РФ» и др. [26].

Доля применения возобновляемой энергетики в электрогенерации возросла с 19,9 % (2011 г.) до 37,8 % (2019 г.). Рост инвестиций в возобновляемые источники

энергии за десять лет достиг 61 %, по данным Федерального статистического управления Германии [27]. Несмотря на масштабные шаги по развитию альтернативной энергетики, в Германии сейчас разворачивается серьезный энергетический кризис, который может спровоцировать политическую и социальную нестабильность. Германия уже анонсировала самый масштабный пакет мер по поддержке потребителей газа, готова выделить более 90 млрд евро на компенсацию коммунальных затрат для обычных граждан и малого бизнеса [28]. Вероятно, это станет началом пересмотра реализуемой экологической политики в стране.

Великобритания

Среди других стран отметим политику Великобритании. Именно здесь зародилась климатическая повестка. Правительство Великобритании обратило внимание на вопросы экологии после Второй мировой войны. Ключевыми темами стали сокращение вредных выбросов и сохранение водных ресурсов. Произошел рост общественного движения. Так, Национальный фонд насчитывал в 1944 г. менее 7000 членов, а в 2017 г. в организации по охране природы было около 5 млн человек [29].

Ведущую роль в формировании экологической политики Великобритании и многих стран Европы сыграла премьер-министр Маргарет Тэтчер. Как писала *The Guardian*, она помогла нанести изменение климата на основную политическую карту [30]. В 1989 г. на Генеральной ассамблее ООН М. Тэтчер обратилась к международному сообществу и стала первым крупным политиком, который заложил основы международного законодательства. Она призвала разработать Конвенцию по климату, а также соглашение по сохранению биоразнообразия. Оба документа были приняты в 1992 г. [31].

Тэтчер сыграла важную роль в принятии закона «Об охране окружающей среды» 1990 г., в основании Центра климатических исследований и прогнозов по изменению климата, создании межправительственной группы экспертов по изменению климата и ратификации Монреальского протокола об охране озонового слоя.

Климатическая повестка остается ключевой для Великобритании и сейчас. Летом 2019 г. Правительство страны выступило с заявлением о планах снизить выбросы парниковых газов почти до нуля к 2050 г. Канцлер Филип Хаммонд предупредил о потенциальной стоимости этих мер в 1 триллион фунтов стерлингов к 2050 г. [32].

Реализуемая политика меняет структуру экономики Великобритании. Как заметила премьер-министр Великобритании Тереза Мей, страна является центром экологически ориентированного развития и инноваций. Низкоуглеродные технологии и экологически чистая энергетика ежегодно приносят экономике страны 44,5 млрд фунтов стерлингов [33]. В 2021 г. Правительство приняло Стратегию

промышленной декарбонизации [34]. Великобритания также стала первой страной G7, подписавшей отраслевую Сделку о переходном периоде в Северном море между Правительством и морской нефтегазовой промышленностью [35], чтобы поддержать переход нефтегазовой отрасли к «зеленой энергии», сохраняя при этом 40 000 рабочих мест.

В преддверии 26-й Конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата, которая состоялась в ноябре 2021 г., правительство Великобритании начало кампанию «Вместе ради нашей планеты» [36], призывая предприятия, группы гражданского общества, школы и общественность принять меры по борьбе с изменением климата. Эта инициатива способствовала тому, что треть предприятий Великобритании объявили о своих целях по устранению их влияния на изменение климата к 2050 г. [37]. Фактически был запущен План зеленой промышленной революции. Он предусматривает инвестиции: в морские ветряные электростанции, производство водорода, развитие ядерной энергетики, производство электромобилей, «зеленого» авиа и общественного транспорта, новые стандарты в строительстве, улавливание и хранение углерода, восстановление экосистем и зеленое финансирование. В качестве актуальной задачи Б. Джонсон, занимая пост премьер-министра, обозначил – превращение «Великобритании в центр номер один в мире по зеленым технологиям и финансам, заложив основы для десятилетий экономического роста» [38].

Таким образом, в Великобритании тон экологической политики задает правительство, изначально сделав борьбу с потеплением климата одним из своих приоритетов с учетом перспектив экономического развития. Вокруг государственных решений формируется законодательство, перестраивается экономика, концентрируется общество. Необходимо отметить, что в Великобритании именно государственные структуры активно вовлекают в процесс охраны окружающей среды общественный сектор, создавая правительственные или финансируемые правительством организации [16, с. 132]. Наряду с проправительственными общественными структурами действуют: Друзья Земли, Советы по охране сельской среды Англии, Шотландии и Уэльса. В более широких масштабах мероприятия осуществляет «Гринпис», он долгое время имел свою штаб-квартиру в Англии, а также Всемирный фонд охраны дикой природы (WWF), который финансирует широкий спектр программ по экологическому просвещению.

Соединенные Штаты Америки

Экологическая политика Америки опирается на интересы национальных корпораций, правящей партии и отличается высоким уровнем лоббизма. Основные этапы формирования экологической политики США совпадают с аналогичными периодами в странах ЕС. Более того, проблематика также схожа: вредные выбросы

в атмосферу, состояние водных ресурсов, деградация почв, накопление отходов. Этому способствовали как глобализация, так и бурное экономическое развитие самих Соединенных Штатов.

Крупные аварии 1969 г., которые совпали с избранием президента США, повлияли на формирование государственной политики в области охраны окружающей среды. Так, в январе 1969 г. в результате аварии на нефтяном бурении у побережья Санта-Барбары (Калифорния) миллионы галлонов нефти попали в окружающую экосистему океана. Спустя несколько месяцев в крупнейшем промышленном центре США – Кливленде (штат Огайо) – загорелась река Кайахога. Десятилетиями она засорялась промышленным мусором [39].

В своем первом обращении к Конгрессу о положении дел в стране избранный президентом США Р. Никсон подчеркнул, что будет уделять внимание очистке окружающей среды. В 1969 г. им был подписан «Акт о национальной политике в области окружающей среды» (NEPA) [40]. Согласно NEPA при проведении национальной политики государство должно учитывать экологические факторы в такой же степени, как и социальные, экономические и т. п. В 1970 г. было создано Агентство по защите окружающей среды (EPA), функции которого состоят в проведении мероприятий по улучшению качества окружающей среды [41].

Отметим, что США не являются жесткими последователями реализации международных документов, а исходят в первую очередь из экономических интересов собственной страны, национальных корпораций и правящей партии. Так, США не присоединились к Киотскому протоколу и, таким образом, не приняли конкретных обязательств по сокращению выбросов, с 1 июня 2017 г. вышли из Парижского соглашения по климату [42, с. 87], а с избранием президентом США Дж. Байдена опять к нему присоединились.

Одной из мер сокращения выбросов в атмосферу США является перенос особо вредных предприятий в менее развитые страны, в частности в государства Латинской Америки. Например, в Мексике долгое время работает автомобильный завод Ford Motor Company, который в среднем в день выделяет в атмосферу около 1340 кг углекислого газа. Американские корпорации также перенесли большую часть собственной горнодобывающей и обрабатывающей промышленности в Латинскую Америку с целью как сохранения ресурсов своей страны, так и снижения загрязнения атмосферы на своей территории [43, с. 151].

Для экологической политики США характерно противостояние общественного мнения и интересов бизнеса, которые являются активными политическими акторами. Одна из первых природоохранных общественных организаций Environmental Defense Fund (EDF) была создана ещё в 1967 г. для решения локальных и глобальных экологических проблем [44]. Ответом на рост гражданской активности в 80–90-е гг. XX в. стало создание корпорациями департамен-

тов по связям с общественностью и лоббистских структур. Так, в 1982 г. 2445 фирм имели в Вашингтоне своих представителей, в то время как в 1971 г. они были только у 175 [45, с. 96]. В результате корпорациям удалось добиться моратория на некоторые природоохранные законы. Определенную роль в этом сыграло участие общественных организаций на стороне бизнеса. В отдельных исследованиях корпорации США называются одними из спонсоров деятельности международной организации «Гринпис» [46].

Как уже отмечалось нами, звучание экологической повестки в США зависит от партийной принадлежности руководства страны. Республиканцы реже поднимают вопросы охраны окружающей среды и чаще разделяют позицию бизнеса, чем представители Демократической партии. Так, президент-республиканец Дж. Буш-младший (2001–2009 гг.) отказался от ратификации Киотского протокола, поскольку, по его мнению, это могло разрушить экономику США и подорвать ее конкурентное преимущество [47, с. 11].

Президент от Демократической партии Б. Обама (2009–2017 гг.) взял курс на борьбу с глобальным потеплением. Он подписал Парижское соглашение по климату и Президентский климатический план действий [48]. Республиканец Д. Трамп (2017–2021 гг.) отменил многие экологические нормы, принятые правительством Б. Обамы. Была закрыта программа по сокращению загрязнения атмосферы парниковыми газами. Корпорации получили практически неконтролируемый доступ к энергетическим ресурсам, а страна вышла из Парижского соглашения по климату [49].

С приходом администрации Дж. Байдена (2021 г. – н.в.) климатическая проблематика стала одним из главных внутренних и внешних приоритетов страны и способом восстановления американского «глобального лидерства» в целом [50, с. 68].

Основой климатической политики государства на сегодняшний день является План революции чистой энергии и экологической справедливости (далее – План) [51]. В качестве основной задачи выступает переход к «чистой» экономике, т. е. полностью основанной на применении «чистой» энергии, а также достижение углеродной нейтральности не позднее 2050 г.

План закрепляет ряд мер, среди которых:

– введение запрета на получение новых разрешений на добычу нефти и газа на государственных землях и в акваториях;

– разработка целевых программ по усилению лесовосстановления и развитию возобновляемых источников энергии на федеральных землях и в акваториях.

Проведенный анализ позволяет предположить, что экологическая политика США постоянно меняется и направляется политиками. Именно они принимают решение о смене курса или его корректировке. По мнению старшего научного сотрудника Лаборатории анализа международных процессов (ЛАМП) МГИМО МИД России Максима Сучкова, причины «экологического раскола» в США – в переделе

тении идеологии и денег. Сырьевые (угольные, нефтяные, газовые) и IT-компании предпочитают направлять пожертвования Республиканской партии по двум причинам: республиканцы выступают за минимальное вмешательство государства в деятельность компаний и снижение налогового бремени, демократы больше ориентируются на социальную проблематику и запросы общества [52].

Отдельно подчеркнем, что климатическое законодательство входит в систему экологического законодательства США. Его анализ позволяет выделить следующие особенности: 1) развитие альтернативных способов получения энергии бизнесом; 2) использование частным сектором экологически чистых видов энергии; 3) отказ от использования загрязняющих веществ в промышленности; 4) установление стандартов выбросов парниковых газов для легковых и грузовых автомобилей, самолетов, а также климатических стандартов для нефтяного и газового сектора и электростанций; 5) установление стандартов эффективности и норм выбросов для полигонов твердых бытовых отходов с целью сокращения выбросов свалочного газа; 6) создание и реализация программ финансирования озеленения, помощи биоперерабатывающим заводам и др.

К готовящимся изменениям в климатическом законодательстве США относится законопроект, предполагающий расширение полномочий государственного департамента по внедрению мер по борьбе с изменением климата и климатической дипломатии во все бюро и миссии США за рубежом [53]. Законопроект дает право президенту объявить чрезвычайное положение в стране в связи с изменением климата, а также обязывает его обеспечивать, чтобы федеральное правительство инвестировало средства в проекты по смягчению последствий чрезвычайной ситуации и сокращению выбросов парниковых газов, не менее 40 % таких инвестиций должны быть направлены на исторически неблагополучные сообщества [54].

Китайская Народная Республика

На фоне переменчивости американской экологической политики «зелёным» выглядит образ Китая. После выхода Америки из Парижского соглашения в июне 2017 г. многие наблюдатели ожидали, что Китай возьмет на себя роль лидера в глобальной климатической повестке, что было совершенно невозможно до Копенгагенского саммита в 2009 г. [55, с. 774].

КНР во главу угла ставит национальные интересы и экономическое развитие страны, оставаясь активным участником международных событий [47, с. 11]. Выверенные шаги КНР в этом вопросе связаны с тем, что Китай является крупным потребителем природных ресурсов и одним из основных загрязнителей планеты. Увеличение спроса порождает рост цен на ресурсы и их истощение, что требует пересмотра политики в сторону поиска новых менее затратных и экологически чистых технологий.

Китай при реализации экологической политики опирается прежде всего на собственные экономические интересы, отчего зависит его участие в реализации международных соглашений. На данный момент Китай – активный участник «зелёной» дипломатии и различных международных мероприятий. После Конференции ООН по проблемам окружающей среды 1972 г. в КНР было создано Агентство по защите окружающей среды, контролю промышленных выбросов и экологическому планированию. К 2014 г. КНР подписала соглашения о двустороннем экологическом сотрудничестве более чем с 40 странами [56, с. 62]. Китай взял на себя обязательства в рамках более 30 международных конвенций и выполнил уже многие из них.

Вместе с тем вовлеченность КНР в международную политику сохранения окружающей среды зависит от влияния этой политики на ситуацию внутри Китая. Если экологическая программа или инициатива являются несовместимыми с экономическим развитием или ставят под удар суверенитет КНР, то они не будут приняты в Китае [57, с. 15–17].

В частности, КНР отказалась подписывать Киотский договор, устанавливающий ограничения выбросов в атмосферу в рамках Конвенции ООН по изменению климата. Причиной является приоритетность экономического роста. Значительную долю экономики КНР составляют отрасли тяжелой промышленности (химическая, угольная и горнодобывающая), которые потребляют огромное количество энергии и дают большое количество опасных и перерабатываемых отходов.

Однако отказ Китая от подписания отдельных международных документов не означает, что страна не подпадает под влияние мировой экологической политики. Более того, Китай к этому не стремится. Здесь интересно то, как международное сообщество вовлекает страны в глобальную экологическую повестку. Одним из инструментов воздействия является предоставление права другим стать участниками мировых событий. Например, эту роль успешно играют Олимпийские игры. ЮНЕП (программа ООН по защите окружающей среды) в 1994 г. начала сотрудничество с Международным олимпийским комитетом. С этого момента при проведении Олимпийских игр отдельное внимание уделяется экологическим аспектам [58].

Так, перед проведением в Пекине Олимпийских Игр в 2008 г. многие эксперты высказывали озабоченность уровнем загрязненности воздуха в городе, который врачи считали небезопасным для здоровья спортсменов. Китай вынужден был реализовать комплексную программу экологической подготовки Игр. По данным ЮНЕП, вложения китайского правительства в ее реализацию составили 17 млрд долларов США. «Игры послужили катализатором экологических преобразований в Китае как в плане долгосрочной политики властей, так и в плане рывка в развитии экологических технологий», – отметил исполнительный директор Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) Ахим Штайнер [59]. Китай – не единственная страна, которая в рамках подготовки к Олимпийским играм корректировала свою эко-

логическую политику. ЮНЕП имела соглашение об экологическом сопровождении Зимних Олимпийских Игр в канадском Ванкувере в 2010 г. Заключение ЮНЕП также повлияло на перенос ряда олимпийских объектов, планирующихся к строительству в российском Сочи.

В 2006 г. (за два года до Олимпиады) китайское правительство внесло «зелёную повестку» в 11-й пятилетний план и потратило на это до 4 % ВВП. Была запущена программа «Три Пи» (people, planet, profitability), сочетающая развитие человеческого потенциала и общества, частного бизнеса и сохранение природы. За исполнение этой программы были обязаны отвечать китайские банки. Банк Развития Китая разработал стратегию, согласно которой кредиты для бизнеса могли предоставляться только в соответствии с исполнением предприятиями ряда экологических директив [60].

В 2016 г. КНР ратифицировала Парижское соглашение, и страна взяла обязательства по сокращению выбросов углекислого газа. В 2018 г. на уровне конституции Китай закрепил цель построения экологической цивилизации [61]. 13-я пятилетка (2016–2020 гг.) в КНР стала полностью сочетать в себе исполнение зелёных обязательств и устойчивое развитие экономики. В качестве стимулирующих мер используются как ужесточение ответственности загрязнителей, так и экономические меры поддержки: налоговые льготы, «зелёные кредиты» и пр. В целом можно говорить о трех ключевых аспектах зеленой трансформации Китая: появление новых действующих лиц (судьи, прокуроры, местная полиция, налоговые бюро и пр.), растущая зависимость от специальных механизмов правоприменения, новые амбиции по использованию больших данных и технологий в управлении окружающей средой [55, с. 776].

В 2020 г. председатель КНР Си Цзиньпин на Генеральной Ассамблее ООН заявил, что Китай к 2060 г. достигнет углеродной нейтральности. При этом КНР к 2030 г. планирует достичь пика выбросов парниковых газов в атмосферу, одновременно сокращая энергоёмкость экономики и увеличивая мощности атомной энергетики. Страна активно развивает альтернативную энергетику, на ее долю приходится 30 % мировых энерго мощностей, работающих на возобновляемых источниках энергии, и постепенно переходит на электромобили, уже сейчас имея самый большой рынок в мире по их продажам [62].

Анализируя экологическую политику Китая, можно выделить несколько ее особенностей:

1. Постепенная смена экологической политики в сторону большей зелёности под воздействием международного сообщества [63, с. 192] и реальных потребностей страны.
2. Сильное влияние национальных интересов при реализации международных соглашений.

3. Гражданское общество внутри страны не оказывает заметного влияния на экологическую политику.

Воздействие экологических организаций на формирование экологической политики Китая отличается от европейской и американской практик. Это связано с системой управления Китаем и сильной централизованной властью. Исследователи отмечают тесное сотрудничество местных общественных институтов с органами власти [64] при сильном ограничении деятельности иностранных НКО.

В настоящее время правовая база по изменению климата в Китае содержится разрозненно в отраслевом законодательстве. И хотя существующие законы включают правила, которые можно использовать в управлении климатом, исследователи подчеркивают необходимость принятия всеобъемлющего закона об изменении климата.

Страна ведет работу по усилению правового регулирования вопросов ответственности в сфере экологии и климата. В октябре 2021 г. Государственный совет КНР опубликовал план действий по достижению пиковых выбросов CO₂ до 2030 г., в котором излагаются основные цели Китая на период 14-й (2021–2025 гг.) и 15-й (2026–2030 гг.) пятилетки, включая увеличение доли альтернативной энергии, повышение энергоэффективности и сокращение выбросов CO₂. Анализ климатического законодательства Китая позволяет выделить следующие основные правовые институты: а) ограничение различных источников загрязнителей атмосферы, включая парниковые газы, диоксид серы, оксиды азота, летучие органические соединения, аммиак и т.д.; б) осуществление экологичной транспортной политики; в) обеспечение осуществления государственного управления, включая научные исследования и использование новых технологий для мониторинга и выявления тенденций загрязнения атмосферы; г) установление ответственности в сфере экологии и климата [65].

В текущем году КНР реализует проект, направленный на принятие мер «по измерению выбросов парниковых газов в рамках новой инициативы по улучшению качества данных и надзора в отношении ключевых отраслей промышленности и регионов» [66].

Заключение

Рассмотрение экологической политики различных государств позволяет говорить о том, что заметное влияние на нее оказывают глобальная экологическая повестка и политика, проводимая международным сообществом. Даже если страна, такая как Китай, ставит во главу угла национальные интересы, она вынуждена принять общие правила, чтобы оставаться участником глобальных процессов, корректируя собственную программу действий. В то же время значимыми субъектами экологической политики (кроме международных организаций и государств) являются транснациональные корпорации, чьи властные и государственные ресурсы

способны повлиять на принятие решений органами власти. СМИ и гражданское общество также играют заметную роль, фактически являясь барометром мнения относительно принимаемых решений. Однако их влияние, по нашему мнению, во многом зависит от текущей экологической и экономической ситуации.

По результатам проведенного исследования приходим к выводу, что наличие нескольких субъектов экологической коммуникации, разность их интересов, влияние процессов глобализации, изменение экологической и экономической ситуации, происходящих трансформаций межгосударственных союзов требуют выработки новых подходов и повышения эффективности экологической политики, в основе которой должны лежать стратегические экологические коммуникации. В условиях меняющегося мира, предстоящего реформирования международных союзов и экономических цепочек это играет ключевую роль.

Список источников

1. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию: [принята Конф. ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.] // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/declconv/declarations/riodecl.shtml>.
2. Порфирьев Б. Н. Природа и экономика: риски взаимодействия. М.: Анкил, 2011. 351 с.
3. Голиченков А. К. Государственная экологическая политика – «факторы успеха»: право, идеология // Экологическая политика. URL: https://rupolitology.ru/wp-content/uploads/2019/11/Ekologicheskaya_politika.pdf.
4. Smith E. K., Mayer A. A social trap for the climate? Collective action, trust and climate change risk perception in 35 countries // *Global Environmental Change*. 2018. Vol. 49. P. 140.
5. Гусев А. А. Экологическая политика Европейского союза в контексте концепции устойчивого развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-evropeyskogo-soyuza-v-kontekste-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya/viewer>.
6. Морозова В. Н. Мировая экологическая политика и международное экологическое сотрудничество. Воронеж: ИПЦ. ВГУ, 2007. 125 с.
7. EEA-Eionet Strategy 2021–2030. URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/eea-eionet-strategy-2021-2030>.
8. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions «The European Green Deal». URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588580774040&uri=CELEX:52019DC0640>.
9. Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending

Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 («European Climate Law»). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32021R1119>.

10. Введение углеродного налога в мире: будущее российского экспорта «не-зеленой» продукции. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/vvedenie-uglerodnogo-naloga-v-mire-budushchee-rossiyskogo-eksporta-ne-zelenoy-produktsii/>.

11. E.U. lawmakers advance plan to ban products linked to deforestation. URL: <https://www.eenews.net/articles/e-u-s-russian-oil-ban-could-reduce-global-emissions/>.

12. E.U.'s Russian oil ban could reduce global emissions. URL: <https://www.eenews.net/articles/e-u-s-russian-oil-ban-could-reduce-global-emissions/>.

13. Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the Governance of the Energy Union and Climate Action, amending Regulations (EC) No 663/2009 and (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council, Directives 94/22/EC, 98/70/EC, 2009/31/EC, 2009/73/EC, 2010/31/EU, 2012/27/EU and 2013/30/EU of the European Parliament and of the Council, Council Directives 2009/119/EC and (EU) 2015/652 and repealing Regulation (EU) No 525/2013 of the European Parliament and of the Council (PE/55/2018/REV/1). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2018.328.01.0001.01.ENG.

14. European Green Deal – главные положения закона. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60f80a9e9a79476b4bdcc14f>.

15. Логинова К. До первых заморозков: митингующие в ЕС потребовали отменить антроссийские санкции // Известия. 2022. 5 октября. URL: <https://iz.ru/1405444/kseniia-loginova/do-pervykh-zamorozkov-mitinguiushchie-v-es-potrebovali-otmenyu-antirossiiskikh-sanktsii>.

16. Иванов С. А. Эффективность экологических мероприятий в Великобритании и ведущих континентальных странах Европы в условия кризиса // Актуальные проблемы Европы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ekologicheskikh-meropriyatij-v-velikobritanii-i-veduschih-kontinentalnyh-stranah-evropy-v-usloviya-krizisa/viewer>.

17. Заккрытие АЭС в Брокдорфе. Как ФРГ отказывается от ядерной энергии. URL: <https://www.dw.com/ru/zakrytie-ajes-v-brokdorfe-kak-frg-otkazyvaetsja-ot-jadernoj-jenergii/a-60280810>.

18. В Германии запускают резервные угольные ТЭС // Вести.ру. 2022. 23 августа. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2904541>.

19. Экологическая политика в Германии. 24.11.2020. URL: <https://www.dekoder.org/ru/gnose/ekologicheskaya-politika-v-germanii>.

20. Environment and climate change laws and regulations in Germany. URL: <https://iclg.com/practice-areas/environment-and-climate-change-laws-and-regulations/germany>.

21. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. 1949. URL: <https://climate-laws.org/geographies/india/laws/the-finance-bill-2010-11-and-the-clean-energy-cess-rule-s-2010>.
22. Economic stimulus package 2020. URL: <https://climate-laws.org/geographies/germany/policies/economic-stimulus-package>.
23. Germany's Integrated National Energy and Climate Plan. 2019. URL: <https://climate-laws.org/geographies/germany/policies/germany-s-integrated-national-energy-and-climate-plan>.
24. Climate Action Plan 2050. URL: <https://climate-laws.org/geographies/germany/policies/climate-action-plan-2050>.
25. Стратегия устойчивого развития Германии. 2011. URL: ekapraekt.by/wp-content/uploads/2019/06/nachhaltigkeitsstrategie-rs.pdf
26. Россия и Германия активизируют сотрудничество в области экологии и рационального использования природных ресурсов // Министерство природы Российской Федерации. 22.01.2020. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rossiya_i_germaniya_aktiviziruyut_sotrudnichestvo_v_oblasti_ekologii_i_ratsionalnogo_ispolzovaniya_p/.
27. Власти Германии отметили рост инвестиций в «зеленые» технологии // ИА Красная Весна. 27.10.2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/298b312d>.
28. Антишоковые миллиарды: как Германия смягчает гражданам рост цен на газ и свет // Новые известия. 2022. 3 ноября. URL: <https://newizv.ru/article/general/03-11-2022/antishokovye-milliardy-kak-germaniya-smyagchaet-grazhdanam-rost-tsen-a-gaz-i-svet>.
29. Экологические проблемы Великобритании. URL: <https://evolvelium.com/ecology/osnovnye-ekologicheskie-problemy-velikobritanii/>.
30. Margaret Thatcher: an unlikely green hero? // Theguardian. 2013. April 09. URL: <https://www.theguardian.com/environment/blog/2013/apr/09/margaret-thatcher-green-hero>.
31. Пророческий дар Маргарет Тэтчер и изменение климата // Новости ООН. 2013. 19 апреля. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2013/04/1017611>.
32. Изменение климата: правительство Великобритании возьмет на себя обязательства по достижению цели на 2050 год. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-48596775>.
33. Премьер-министр Тереза Мэй: Великобритания к 2050 году сведет выбросы парниковых газов к нулю. 12.06.2019. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-theresa-may-we-will-end-uk-contribution-to-climate-change-by-2050.ru>.
34. Industrial decarbonisation strategy. 17.03.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/industrial-decarbonisation-strategy>.
35. North Sea Transition Deal. 24.03.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/north-sea-transition-deal>.
36. Together for our Planet. URL: <https://together-for-our-planet.ukcop26.org/>.

37. Великобритания закрепила в законе новую цель по сокращению выбросов на 78% к 2035 году. 20.04.2021. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-enshrines-new-target-in-law-to-slash-emissions-by-78-by-2035>.
38. The Ten Point Plan for a Green Industrial Revolution. 18.11.2020. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-ten-point-plan-for-a-green-industrial-revolution/title>.
39. Благими намерениями вымощена дорога к лесному пожару. URL: <https://ichi.pro/ru/blagimi-namereniami-vymosena-doroga-k-lesnomu-pozaru-169793400998311>.
40. NEPA. URL: <https://ceq.doe.gov/laws-regulations/regulations.html>.
41. U.S. Environmental Protection Agency URL: https://www.no-regime.com/ru-ru/wiki/U.S._Environmental_Protection_Agency.
42. Кручинина Н. В. Международная экологическая политика: баланс интересов // США и Канада: экономика, политика, культура. 2019. № 5. С. 85–97.
43. Гарусова Л. Н., Курьянова У. Ю. Политика и законодательство США в экологической сфере // Труды ИИАЭ ДВО РАН. 2019. Т. 24, № 3. С. 147–160.
44. EDF. URL: <https://www.edf.org/about>.
45. Drutman L. The Business of America is lobbying: how corporations became politicized and politics became more corporate. Oxford (England, UK): Oxford University Press, 2015. 120 p.
46. Кремлик В. Кто финансирует Гринпис? URL: <http://ecoleaks.info/kto-finansiruuet-grinpis/>.
47. Valentine S. V., Sovacool B. K., Brown M. Empowering the Great Energy Transition: Policy for a Low-Carbon Future. N.Y.: Columbia University Press, 2019. 336 p.
48. The President’s Climate Action Plan. 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/cap_progress_report_final_w_cover.pdf.
49. Хайнлайн П., Ханнас К. Трамп отменил экологические правила и нормы, введённые Обамой // Голос Америки. 2017. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/a/usclimate-change-debate/3785577.html>.
50. Караганов С. А. Поворот к природе: новая экологическая политика России в условиях зелёной трансформации мировой экономики и политики: доклад по итогам серии ситуационных анализов / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики. М.: Международные отношения, 2021. 97 с.
51. Климатическая политика администрации Джо Байдена: амбициозные планы и перспективы их реализации. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/klimaticheskaya-politika-administratsii-dzho-baydena-ambitsioznye-plany-i-perspektivy-ikh-realizatsii/>.
52. Как экологическая повестка стала частью политической жизни в США // Профиль. 2020. 11 февраля. URL: <https://profile.ru/abroad/kak-ekologicheskaya-povestka-stala-chastyu-politicheskoy-zhizni-v-ssha-225722/>.

53. United States Climate leadership in international mitigation, adaptation, and technology enhancement. Act of 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1201>.

54. Climate emergency. Act of 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/938>.

55. Kostka G., Zhang C. Tightening the grip: environmental governance under Xi Jinping // *Environmental Politics*. 2018. Vol. 27 (5). P. 769–781.

56. Вершинина В. Е. Экологическая политика КНР: глобальный, региональный и национальный аспекты // *Актуальные проблемы современных международных отношений*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-knr-globalnyu-regionalnyu-i-natsionalnyu-aspekty/viewer>.

57. Шивэй В., Ясовеев М. Г. Экологическая политика Китая // *Экологический вестник*. 2016. № 1. С. 15–17.

58. Олимпийские игры в Пекине изменили состояние окружающей среды в Китае. URL: <https://www.ecosever.ru/article/19570.html>.

59. ООН считает, что Олимпиада изменила отношение Китая к экологии // *РИА Новости*. 22.08.2008. URL: <https://ria.ru/20080822/150587672.html>.

60. Экологическая повестка Китая // *Независимая газета*. 2022. 4 июня. URL: https://www.ng.ru/energy/2020-06-04/100_china04062020.html.

61. Wang Z., He H., Fan M. The Ecological Civilization Debate in China: The Role of Ecological Marxism and Constructive Postmodernism – Beyond the Predicament of Legislation // *Monthly Review*. 2014. January 11. URL: <https://monthlyreview.org/2014/11/01/the-ecological-civilization-debate-in-china/>.

62. Пятилетка по-пекински: Китай может себе позволить не ВВП наращивать, а о людях думать // *Свободная пресса*. 2021. 16 марта. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/292752/>.

63. Косов Г. В. Экополитология: политология в контексте экологических проблем. М.: А-ПРИОР, 2006. 320 с.

64. Конференция ООН по торговле и развитию. Энергоуслуги и экологические услуги: цели переговоров и приоритетов в области развития / под ред. С. Царриллели. Нью-Йорк; Женева, 2008. 512 с.

65. China's transition to a low-carbon economy and climate resilience needs shifts in resources and technologies. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/10/12/china-s-transition-to-a-low-carbon-economy-and-climate-resilience-needs-shifts-in-resources-and-technologies>.

66. Китай начинает кампанию по улучшению мониторинга парниковых газов. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/news/2022/01/19/9054544>.

References

1. Rio Declaration on Environment and Development: [adopted by Conf. UN Environment and Development, Rio de Janeiro, June 3–14, 1992]. United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. (In Russ.).
2. Porfiriev B. N. Nature and economics: risks of interaction. Moscow: Ankil Publ., 2011. 351 p. (In Russ.).
3. Golichenkov A. K. State environmental policy – "factors of success": law, ideology. *Ekologicheskaya politika*. URL: https://rupolitology.ru/wp-content/uploads/2019/11/Ekologicheskaya_politika.pdf. (In Russ.).
4. Smith E. K., Mayer A. A social trap for the climate? Collective action, trust and climate change risk perception in 35 countries. *Global Environmental Change*, 2018, vol. 49, pp. 140.
5. Gusev A. A. Ecological policy of the European Union in the context of the concept of sustainable development. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-evropeyskogo-soyuza-v-kontekste-kontseptsii-ustoychivogo-razvitiya/viewer>. (In Russ.).
6. Morozova V. N. World environmental policy and international environmental cooperation. Voronezh: Publishing house Voronezh State University, 2007. 125 p. (In Russ.).
7. EEA-Eionet Strategy 2021–2030. URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/eea-eionet-strategy-2021-2030>.
8. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "The European Green Deal". URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588580774040&uri=CELEX:52019DC0640>.
9. Regulation (EU) 2021/1119 of the European Parliament and of the Council of 30 June 2021 establishing the framework for achieving climate neutrality and amending Regulations (EC) No 401/2009 and (EU) 2018/1999 ("European Climate Law"). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32021R1119>.
10. Introduction of a carbon tax in the world: the future of Russian exports of "non-green" products. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/vvedenie-uglerod-nogo-naloga-v-mire-budushchee-rossiyskogo-eksporta-ne-zelenoy-produktsii/>. (In Russ.).
11. E.U. lawmakers advance plan to ban products linked to deforestation. URL: <https://www.eenews.net/articles/e-u-s-russian-oil-ban-could-reduce-global-emissions/>.
12. E.U.'s Russian oil ban could reduce global emissions. URL: <https://www.eenews.net/articles/e-u-s-russian-oil-ban-could-reduce-global-emissions/>.
13. Regulation (EU) 2018/1999 of the European Parliament and of the Council of 11 December 2018 on the Governance of the Energy Union and Climate Action, amending Regulations (EC) No 663/2009 and (EC) No 715/2009 of the European Parliament and of the Council, Directives 94/22/EC, 98/70/EC, 2009/31/EC, 2009/73/EC, 2010/31/EU, 2012/27/EU

and 2013/30/EU of the European Parliament and of the Council, Council Directives 2009/119/EC and (EU) 2015/652 and repealing Regulation (EU) No 525/2013 of the European Parliament and of the Council (PE/55/2018/REV/ 1). URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3A0J.L_.2018.328.01.0.001.01.ENG.

14. European Green Deal – the main provisions of the law. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/60f80a9e9a79476b4bdcc14f>.

15. Loginova K. Until the first frosts: protesters in the EU demanded the lifting of anti-Russian sanctions. *Izvestiya*, 2022, October 5. URL: <https://iz.ru/1405444/kseniia-loginova/do-pervykh-zamorozkov-mitinguishchie-v-es-potrebovali-otmeny-antirossiiskh-sanktsii>. (In Russ.).

16. Ivanov S. A. The effectiveness of environmental measures in the UK and the leading continental European countries in a crisis. *Aktual'nye problemy Evropy*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-ekologicheskikh-meropriyatii-v-velikobritanii-i-veduschih-kontinentalnyh-stranah-evropy-v-usloviya-krizisa/viewer>. (In Russ.).

17. Closing of the nuclear power plant in Brockdorf. How Germany is phasing out nuclear energy. URL: <https://www.dw.com/ru/zakrytie-ajes-v-brokdorfe-kak-frm-otkazyvatsya-ot-jadernoj-jenergii/a-60280810>. (In Russ.).

18. Backup coal thermal power plants are being launched in Germany. *Vesti.ru*, 2022, August 23. URL: <https://www.vesti.ru/finance/article/2904541>. (In Russ.).

19. Environmental policy in Germany. 11/24/2020. URL: <https://www.dekoder.org/ru/gnose/ekologicheskaya-politika-v-germanii>. (In Russ.).

20. Environment and climate change laws and regulations in Germany. URL: <https://iclg.com/practice-areas/environment-and-climate-change-laws-and-regulations/germany>.

21. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland. 1949. URL: <https://climate-laws.org/geographies/india/laws/the-finance-bill-2010-11-and-the-clean-energy-cess-rules-2010>.

22. Economic stimulus package 2020. URL: <https://climate-laws.org/geographies/germany/policies/economic-stimulus-package>.

23. Germany's Integrated National Energy and Climate Plan. 2019. URL: <https://climate-laws.org/geographies/germany/policies/germany-s-integrated-national-energy-and-climate-plan>.

24. Climate Action Plan 2050. URL: <https://climate-laws.org/geographies/germany/policies/climate-action-plan-2050>.

25. Strategy for sustainable development of Germany. 2011. URL: ekapraekt.by/wp-content/uploads/2019/06/nachhaltigkeitsstrategie-rs.pdf. (In Russ.).

26. Russia and Germany intensify cooperation in the field of ecology and rational use of natural resources. *Official website of the Ministry of Natural Resources of Russia*, 2020, 22 January. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/rossiya_i_germaniya_aktiviziruyut_sotrudnichestvo_v_oblasti_ekologii_i_ratsionalnogo_ispolzovaniya_p/. (In Russ.).

27. The German authorities noted an increase in investment in green technologies. *Informatsionnoe Agentstvo Krasnaya Vesna*, 2021, October 27. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/298b312d>. (In Russ.).
28. Anti-shock billions: how Germany softens the rise in prices for gas and electricity to citizens. *Novye izvestiya*, 2022, November 3. URL: <https://newizv.ru/article/general/03-11-2022/antishokovye-milliardy-kak-germaniya-smyagchaet-grazhdanam-rost-tsen-na-gaz-i-svet>. (In Russ.).
29. Environmental problems in the UK. URL: <https://evolvelium.com/ecology/osnovnye-ekologicheskie-problemy-velikobritanii/>. (In Russ.).
30. Margaret Thatcher: an unlikely green hero? *Theguardian*, 2013, April 09. URL: <https://www.theguardian.com/environment/blog/2013/apr/09/margaret-thatcher-green-hero>.
31. The prophetic gift of Margaret Thatcher and climate change. *Novosti OON*, 2013, April 19. URL: <https://news.un.org/ru/audio/2013/04/1017611>. (In Russ.).
32. Climate change: The UK government will commit to meeting the 2050 target. URL: <https://www.bbc.com/news/science-environment-48596775>. (In Russ.).
33. Prime Minister Theresa May: Britain will reduce greenhouse gas emissions to zero by 2050. 2019, December 06. URL: <https://www.gov.uk/government/news/pm-theresa-may-we-will-end-uk-contribution-to-climate-change-by-2050.ru>. (In Russ.).
34. Industrial decarbonization strategy. 2021, March 17. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/industrial-decarbonisation-strategy>.
35. North Sea Transition Deal. 2021, March 24. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/north-sea-transition-deal>.
36. Together for our planet. URL: <https://together-for-our-planet.ukcop26.org/>.
37. The UK has put into law a new target to reduce emissions by 78% by 2035. 2021, April 20. URL: <https://www.gov.uk/government/news/uk-enshrines-new-target-in-law-to-slash-emissions-by-78-by-2035.ru>. (In Russ.).
38. The Ten Point Plan for a Green Industrial Revolution. 2020, November 18. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-ten-point-plan-for-a-green-industrial-revolution/title>.
39. The road to the forest fire is paved with good intentions. URL: <https://ichi.pro/ru/blagimi-namereniami-vymosena-doroga-k-lesnomu-pozaru-169793400998311>.
40. NEPA. URL: <https://ceq.doe.gov/laws-regulations/regulations.html>.
41. U.S. Environmental Protection Agency URL: https://www.no-regime.com/ru-ru/wiki/U.S._Environmental_Protection_Agency.
42. Kruchinina N. V. International environmental policy: balance of interests. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura*, 2019, no. 5, pp. 85–97. (In Russ.).
43. Garusova L. N., Kuryanova U. Yu. Politics and legislation of the USA in the environmental sphere. *Trudy Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dal'nevostochnogo otdeleniya RAN*, 2019, vol. 24, no. 3, pp. 147–160. (In Russ.).

44. EDF. URL: <https://www.edf.org/about>.
45. Drutman L. The Business of America is lobbying: how corporations became politicized and politics became more corporate. Oxford (England, UK): Oxford University Press, 2015. 120 p.
46. Kremlik V. Who finances Greenpeace? URL: <http://ecoleaks.info/kto-finansiru-et-grinpis/>. (In Russ.).
47. Valentine S. V., Sovacool B. K., Brown M. Empowering the Great Energy Transition: Policy for a Low-Carbon Future. New York: Columbia University Press, 2019. 336 p.
48. The President's Climate Action Plan. 2015. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/cap_progress_report_final_w_cover.pdf.
49. Heinlein P., Hannas K. Trump canceled the environmental rules and regulations introduced by Obama. *Golos Ameriki*, 2017. URL: <https://www.golos-ameriki.ru/uschlim-change-debate/3785577.html>. (In Russ.).
50. Karaganov S. A. Turn to nature: Russia's new environmental policy in the context of the green transformation of the world economy and politics: report on the results of a series of case studies. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2021. 97 p. (In Russ.).
51. Climate policy of the Joe Biden administration: ambitious plans and prospects for their implementation. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/ecology/klimaticheskaya-politika-administratsii-dzho-baydena-ambitsioznye-plany-i-perspektivy-ikh-realizatsii/>. (In Russ.).
52. How the environmental agenda became part of the political life in the USA. *Profil'*, 2020, February 11. URL: <https://profile.ru/abroad/kak-ekologicheskaya-povestka-stala-chastyu-politicheskoy-zhizni-v-ssha-225722/>. (In Russ.).
53. United States Climate leadership in international mitigation, adaptation, and technology enhancement. Act of 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/1201>.
54. Climate emergency. Act of 2021. URL: <https://www.congress.gov/bill/117th-congress/senate-bill/938>.
55. Kostka G., Zhang C. Tightening the grip: environmental governance under Xi Jinping. *Environmental Politics*, 2018, vol. 27 (5), pp. 769–781.
56. Vershinina V. E. Environmental policy of China: global, regional and national aspects. *Aktual'nye problemy sovremennykh mezhdunarodnykh otnoshenii*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-politika-kr-globalnyy-regionalnyy-i-natsionalnyy-aspekty/viewer>. (In Russ.).
57. Shiwei V., Yasoveev M. G. Environmental policy of China. *Ekologicheskii vestnik*, 2016, no. 1, pp. 15–17. (In Russ.).
58. The Beijing Olympic Games have changed the state of the environment in China. URL: <https://www.ecosever.ru/article/19570.html>. (In Russ.).

59. The UN believes that the Olympics have changed China's attitude towards the environment. *Novosti*, 2008, August 22. URL: <https://ria.ru/20080822/150587672.html>. (In Russ.).

60. China's environmental agenda. *Nezavisimaya gazeta*, 2022, June 4. URL: https://www.ng.ru/energy/2020-06-04/100_china04062020.html. (In Russ.).

61. Wang Z., He H., Fan M. The Ecological Civilization Debate in China: The Role of Ecological Marxism and Constructive Postmodernism – Beyond the Predicament of Legislation. *Monthly Review*, 2014, January 11. URL: <https://monthlyreview.org/2014/11/01/the-ecological-civilization-debate-in-china/>.

62. Beijing-style five-year plan: China can afford not to increase GDP, but to think about people. *Svobodnaya pressa*, 2021, March 16. URL: <https://svpressa.ru/economy/article/292752/>. (In Russ.).

63. Kosov G. V. *Ecopolitology: political science in the context of environmental problems*. Moscow: A-PRIOR Publ., 2006. 320 p. (In Russ.).

64. Carrilleli S. (ed.). *United Nations Conference on Trade and Development. Energy services and environmental services: goals of negotiations and development priorities*. New York; Geneva, 2008. 512 p. (In Russ.).

65. China's transition to a low-carbon economy and climate resilience needs shifts in resources and technologies. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/10/12/china-s-transition-to-a-low-carbon-economy-and-climate-resilience-needs-shifts-in-resources-and-technologies>.

66. China is launching a campaign to improve greenhouse gas monitoring. URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/news/2022/01/19/9054544>. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. В. Панова – руководитель аппарата Комитета по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды Государственной Думы Российской Федерации, Россия.

Information about the author

E. V. Panova – Head of the Committee on Ecology, Natural Resources and Environmental Protection of the State Duma of the Russian Federation, Russia.

Статья поступила в редакцию 23.03.2023; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 03.04.2023.

The article was submitted 23.03.2023; approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 03.04.2023.